

S. Brassloff (Op. cit., S. 313), F. von Woess (Das Asylwesen Ägyptens in der Ptolemäerzeit und die spätere Entwicklung: Eine Einführung in das Rechtsleben Ägyptens besonders der Ptolemäerzeit. München, 1929, S. 186, 224, 233), V. Arangio-Ruiz (FIRA, III, p. 29 n. 1 и перевод) полагают, что имеется в виду λόγος (ἀσυλίας), т. е. охранная грамота. П. М. Майер, А. А. Шиллер, А. Штайнвентер, также как и издатели Р. Оху., I, 135 и Р. Merton, II, 98, считают, что под λόγος следует понимать «отговорку, увертку» (см. литературу и аргументацию у Steinwenter (Zu den koptischen Schutzbriefen. . ., S. 239, Anm., 3). Думается, что Р. Оху., XIX, 2238₁₈₋₁₉ (ἐκτὸς οἰοῦδήποτε λόγου δοθέντος ἢ δοθησομένου) доказывает, что имеется в виду охранная грамота; см. и переводы в Р. Оху., XXVII, 2478 и XLIV, 3204 (в отличие от неопределенности перевода самого Р. Оху., XIX, 2238). Вообще законодательство (С. J, I, 12, 6, 9, (5) — 466 г.) запрещало предоставлять церковное убежище знамографам. То, что в текстах поручительств приходилось все же предусматривать отказ от права убежища, является, по мнению Ш. Брасслорфа (Op. cit., S. 314—315), показателем противоречия между государственным и церковным правом, свидетельством того, что в египетской практике такое право предоставлялось, чем и вызывалась необходимость включения запрета в тексты поручительств. О праве убежища см. литературу, приведенную в FIRA, III, с. 29, прим. 1, а также: Wenger L. Asylrecht. — RAC, 1950, I, S. 836—844.

17—18. Ἐ[ν] τῇ φυλακῇ τοῦ ἐνδ[έξου ὀμῶν] οἴκου. Издатели Р. Оху., I, 135 перевели «in the keeping of your same honoured house», но уже А. С. Хант, переиздавая текст, дал перевод «in the guard room of your said honourable house», а Е. R. Hardy (Op. cit., p. 69, п. 2, 76) перевел совершенно точно «in the prison», и такой же перевод мы находим в Р. Оху., XXVII, 2478; Р. Merton, II, 98, W. L. Westermann [The Slave Systems of Greek and Roman Antiquity. Philadelphia, 1955 (Memoirs of the American Philosophical Society, 40), p. 145, n. 41] возражает против такого перевода, возвращаясь к переводу издателей Р. Оху., I, 135. Между тем правильность перевода φυλακῇ — тюрьма подтверждается как аналогичными поручительствами, где говорится φυλακῇ τῆς πόλεως [Р. Оху., XLIV, 3204₂₂; PSI, I, 52₃₀, ср. ВГУ, I, 255₇ (Мемфис, 599 г.)], так и материалами, относящимися к частным тюрьмам крупных землевладельцев (перечень текстов см.: Филман И. Ф. Оксиринх — город папирусов, с. 80).

В Египте частные тюрьмы были довольно распространенным явлением, несмотря на частые и, очевидно, безуспешные императорские запреты: С. Т., IX, 11, 1 (388 г.); С. J., IX, 5, 1 (468 г.); 2 (529 г.) Е. Seidl (Der Eid. . ., S. 86, Anm. 2) полагает, что тюрьмы, принадлежащие автопрагиваным землевладельцам, являвшимся одновременно и пагархами, нельзя считать частными. Но в Оксиринхе существовала и городская тюрьма, см.: Филман И. Ф. Оксиринх — город папирусов, с. 20, 23, 315 (дополнение к с. 20, стк. 6 сверху), а также упомянутый выше Р. Оху., XLIV, 3204₂₂ (588 г.). Тюрьмами располагали и лица, не занимавшие, по видимому, государственных должностей, например Κέλης из Р. Merton, II, 98₁₅ (он упоминается и здесь и в стк. 10 без эпитетов и должностей), а также церкви, например, Р. Оху, XIX, 2238₁₇ (551 г.) — карцер при церковной больнице. R. Rémondon (Les contradictions de la société égyptienne à l'époque byzantine. — JJP, 1974, XVIII, p. 29—31), признавая наличие частных тюрем, в то же время полагает, что эти тюрьмы, находясь, как и вукеллярии, в распоряжении и на содержании частных крупных землевладельцев, служили и защищали интересы государства, проводившего лицемерную политику. Частные тюрьмы были неизбежным следствием законодательства о колонах, возложившего на землевладельцев обязанность обеспечить прикрепление колонов к земле и их покорность. «Запрещенные буквой закона, частные тюрьмы в действительности согласуются с его духом. Они даже поощряются» (р. 30). См., однако, наши замечания по поводу высказываний Р. Ремондона: Филман И. Ф. Оксиринх — город па-